

Брэд уже налил ему чашку кофе, когда мы сели за стол в столовой.

Он добавил немного сливок и сахара, а затем сказал: "Мой отец и Хизер, мой настоящий источник информации, много рассказали мне о тебе. Ну, не очень много. Вы по-прежнему остаетесь женщиной-загадкой. Но они оба ясно дали понять, что именно вы ответственны за те поразительные перемены, которые я наблюдал в своем отце на этой неделе".

"Я уже знал о доме. И поскольку я собираюсь предоставить мебель, можно предположить, что я знаю и об этом.

"Пожалуйста, не чувствуй себя виноватым. У папы есть деньги, которые можно сжечь. И время от времени он делает с ними легкомысленные вещи. У меня нет проблем с этим. Это его деньги. Он их заработал. Если это делает его счастливым, он может делать с ними любые глупости, какие захочет. Но я не думаю, что это один из тех случаев. Вы сделали из него нового человека, и то, что вы счастливы, в ответ делает его еще счастливее.

"Я не буду ждать смерти отца, чтобы получить наследство. У меня есть свои собственные деньги. Я хочу, чтобы ты знала, что у меня нет проблем с тем, что он делает для тебя. Я узнал о тебе достаточно, чтобы понять, что ты не золотоискатель. Главное, я нисколько не сомневаюсь, что вы добавили по крайней мере десять лет, десять счастливых лет, к жизни моего отца. Я не видел его таким, как сейчас, с тех пор, как умерла моя мама. Хизер сказала мне, что вчера видела, как он свистел! Он не свистел уже много лет".

"Джен, Брэд, для меня большая честь помочь с обустройством вашего нового дома. Я с нетерпением жду возможности поработать с вами. Это будет мой способ отблагодарить вас за то, что вы сделали. Папа сказал, что вам нужно практически все, не то чтобы у вас не было хороших вещей. Но мебель, которая у вас есть, не очень подходит для вашего нового дома. Я зашел, чтобы получить представление о том, что вам нравится, каковы ваши вкусы, и спросить, нет ли у вас на примете чего-нибудь особенного".

"Майк, - сказала я, все еще не в ладах со всей этой ситуацией, - ты в курсе, что твой отец находится в процессе передачи мне и моему мужу имущества стоимостью более миллиона долларов, потому что я дважды занималась с ним сексом? Вы должны быть возмущены!"

Он улыбнулся и сказал: "Нет, не возмущен. Я благодарен. И должен сказать, что, увидев тебя сегодня утром, я не виню его. Черт, я почти жалею, что я не натурал".

Я рассмеялась и ответила: "Если хочешь, мы можем поработать над этим".

"Нет, спасибо", - сказал он с широкой ухмылкой. "Даже мой отец отказался от этого. Теперь, если вы не возражаете, я бы хотел осмотреться и посмотреть, что у вас есть, что вы хотите оставить, и получить некоторое представление о том, какие стили и цвета вам нравятся. Я также хотел бы обсудить некоторые вещи, которые у меня есть на примете. Я был в вашем новом доме и осмотрелся. Это прекрасный дом, и у меня есть несколько потрясающих идей для него".

На это у меня был простой ответ. "Ни у меня, ни у моего мужа нет никакого вкуса. Мы оба утонченные, как подушка для питья. Пока вы не оформите дом в стиле арт-деко или не станете слишком женственной, я думаю, мы должны позволить вам удивить нас. Все, что мы просим, это чтобы было удобно и относительно просто. Нам было бы некомфортно в чем-то слишком декоративном. У нас нет ни одной барочной кости в теле".

Затем я повернулась к Брэду и сказала: "Если только ты не хочешь принять в этом более активное участие?".

Брэд рассмеялся и сказал: "Когда я открыл дверь и Майк сказал мне, зачем он здесь, я почувствовал такое облегчение, что мне захотелось его поцеловать. Давай не будем вмешиваться и позволим ему делать то, чем он славится".

Мы поговорили еще немного. К тому времени, когда Майк допил свой кофе, он задал достаточно вопросов, чтобы иметь некоторое представление о наших вкусах. Он знал, какой спектр цветов и стилей нас привлекает. Я проводила его, а потом вошла в дом, подошла к креслу Брэда и наполовину задушила его.

Он так смеялся, что едва мог защищаться.

Я воскликнула: "Ты мог бы предупредить меня! Нам нужно было поговорить об этом до того, как в нашей гостиной появился незнакомый мужчина!".

Брэд оторвал мои руки от своей шеи и притянул меня к себе на колени. Одна из его рук легла прямо на мою киску, и его палец легко скользнул внутрь. Он улыбнулся мне и сказал: "Похоже, ты не так расстроена, как утверждаешь".

Поскольку наши отношения практически начались с эксгибиционизма, не было смысла пытаться скрыть, как сильно я наслаждалась тем, что мы только что делали. Не имело значения даже то, что Майк - гей. Он мужчина, и он только что провел большую часть утра, глядя на меня обнаженную. У эксгибиционистки во мне не было другого выбора, кроме как ответить на это.

Он продолжал двигать пальцем внутри и снаружи меня еще немного. Затем он поднял меня и встал на ноги. Он поднял меня, перекинул через плечо и понес наверх. В последнее время кажется, что нам просто не хватает секса.

Это не жалоба.

После обеда мы поехали в новый дом и снова осмотрелись. Мы пытались представить, каково это будет - жить там. Мы встретили строителя и поговорили с ним несколько минут. Он очень милый. Он дал нам свою визитку и сказал, что если мы найдем что-то не так или захотим что-то изменить, то можем звонить ему в любое время.

Я не могу себе представить, что можно что-то изменить! Дом настолько красив, что, если бы я была мужчиной, у меня бы от него передернуло!

Перед отъездом мы заглянули на большой задний двор. Группа мужчин с тяжелой техникой копала большую яму. Мы вышли посмотреть, что там происходит. Это была бригада, устанавливающая огромный бассейн.

Руководитель показал нам планы. Они включают в себя огромный скульптурный бассейн размером с небольшое озеро, большую гидромассажную ванну и водопад. В планах также огромный многоуровневый внутренний дворик. Другая бригада в процессе строительства кирпичной стены высотой в десять футов вокруг большей части огромного заднего двора. Уединение точно не будет проблемой!

Дом почти закончен. И хотя кажется, что они только начали работать над ним, люди, устанавливающие бассейн, сказали, что бассейн будет закончен до того, как мы закроем дом в конце месяца.

Покрутив головой, мы сели в наш новый Cadillac и отправились на ранний ужин в наш любимый итальянский ресторан.

После ужина мы вернулись домой, посмотрели DVD и рано легли спать.

В воскресенье мы встали в более обычное время и снова неторопливо позавтракали. Мы читали газету и вместе разгадывали кроссворд.

В пятницу я сходила в магазин и купила пять прекрасных стейков из рибай, чтобы подать их Дженнифер и ее детям, когда они приедут сегодня. Я приготовила картофельный салат, и все уже было готово, когда она появилась со своими двумя детьми. Ее сыну Коннору тринадцать лет, а дочери Хейли пятнадцать. Она извинилась, что опоздала на несколько минут. Ее старая дряхлая машина дала сбой.

Было очень приятно их увидеть. Дженнифер очень приятная в общении, а когда она вышла из офиса, я узнала, что у нее отличное чувство юмора. А двое ее детей - настоящее удовольствие. Мы провели замечательный день. Мы пригласили их остаться и посмотреть фильм позже. Их легко уговорили.

Пока Брэд с детьми ходил в кинопрокат, у меня была возможность лучше узнать Дженнифер. Она чувствовала себя свободнее, когда Брэда и детей не было рядом и были только мы, девочки. Чем больше я узнавала ее, тем больше она мне нравилась. Но чем больше я узнавала о ее стрессовой ситуации, тем больше мне становилось ее жаль.

Ей сейчас ужасно тяжело. Ее слова при нашей первой беседе, когда она рассказала мне о разлуке, были чем-то вроде преуменьшения. Ее муж внезапно исчез, забрав с собой их скудные сбережения и оставив ее в долгах по уши. Она начала задерживать оплату счетов и с трудом

передвигается на ненадежной машине, ремонт которой ей не по карману. Она вынуждена переехать в маленькую квартиру, потому что не может больше платить за аренду их дома.

Пока она говорила, мне пришло в голову, что у нас есть две машины, на которых мы больше не ездим, и обставленный дом, который нам не понадобится после этого месяца. Я была так взволнована идеей помочь Дженнифер и ее детям выбраться из переплета, в котором они оказались, что ожидание, пока Брэд вернется домой, чтобы спросить, можем ли мы это сделать, убивало меня.

Пока мы разговаривали, я приготовила попкорн. Когда Брэд и дети вернулись домой, я отвела Брэда в сторону и сказала ему, о чем я думаю.

Ему даже не пришлось думать об этом. Он решил, что это отличная идея. Он обнял меня, поцеловал и сказал: "Я начинаю думать, что все, что говорят о тебе люди, правда!".

Я не знала, как к этому отнестись.

Наш дом, тот, который у нас есть сейчас, почти оплачен. Мы внесли большой первоначальный взнос, когда покупали его, и мы делали двойные и тройные выплаты по нашей пятнадцатилетней ипотеке. Мы также сделали большой ремонт, модернизировали систему отопления и охлаждения и сделали весь дом более энергоэффективным.

Остаток по нашей ипотеке, вероятно, меньше тридцати тысяч. Нам придется продолжать выплачивать ипотеку до тех пор, пока Дженнифер не сможет встать на ноги и привести в порядок свои финансы. Но это то, что мы в состоянии сделать, и мне приятно, что мы можем помочь ей. Я поняла, что мы получили небольшое представление о том, что, должно быть, чувствовал мистер Моррис, когда был так щедр к нам.

Пока Брэд смотрел фильм с детьми, мы с Дженнифер разговаривали. Я должна была догадаться, что лучше не отпускать его с двумя подростками выбирать фильм. Ни один из нас не заинтересовался фильмом-слешером, который они принесли домой.

Я попросила Дженнифер выйти со мной на улицу. По дороге я захватил ключи от своего трехлетнего "Buick". Мы следили за ним, и он до сих пор как новый. Я проводила Дженнифер до него, протянула ей ключи и спросила, не хочет ли она взять его.

Она посмотрела на меня как на сумасшедшую.

"Я серьезно. У нас теперь есть служебная машина. И они забирают Брэда и возят его на работу и обратно на лимузине. Эти две машины просто стоят на подъездной дорожке и занимают место. Я хочу, чтобы у тебя была эта".

Я ожидала, что она обрадуется, улыбнется, засмеется, что-то еще, но не плакать! Она закрыла

лицо и начала плакать, как ребенок!

Я обняла ее и держала, пока она не начала успокаиваться. Пока я ее успокаивала, я вспоминала свою реакцию, когда узнала, что мистер Моррис покупает нам дом. И в отличие от нас с Брэдом, она отчаянно нуждается в помощи, которую мы ей оказываем. Наверное, мне следовало быть готовой к этому.

Наконец она взяла себя в руки и сказала: "Со мной так давно не случалось ничего хорошего. Я должна сказать "нет". Но я не могу. Я не могу сейчас стоять на гордости. Мне нужно подумать о семье. Мне отчаянно нужна машина. Большое спасибо, Джен".

"После такой реакции тебе лучше сесть для моего следующего предложения".

Я взяла ее за руку, мы поднялись на крыльцо и сели.

Она смотрела на меня. Я видела, что она все еще ошеломлена предложением о машине. Я была так взволнована тем, что собиралась сказать, что чуть не расплакалась! Наконец я сказала: "Мы переезжаем через пару недель. У нас новый дом. Мы хотим, чтобы этот дом остался у тебя после переезда. Мы все еще должны за него немного денег, меньше тридцати тысяч.

"Мы понимаем, что какое-то время ты не сможешь с этим справиться. Пока ты не встанешь на ноги. Мы хотим, чтобы вы жили здесь. Вы можете оставить себе любую мебель или всю, а то, что вам не нужно, продать или подарить, все равно. Позже, когда ты сможешь это сделать, может быть, мы поговорим о том, чтобы ты взяла на себя все, что осталось от ипотеки. А до тех пор ты просто будешь беспокоиться о коммунальных услугах и оплачивать другие счета. Как тебе это?"

Она выглядела белой как лист! Я подумала, что она сейчас упадет в обморок. Оказалось, что я была права. Наконец ей удалось прошептать: "Думаю, мне нужно прилечь. Я теряю сознание".

Я помогла ей подняться и занесла ее в дом. Я почти несла ее на руках до нашей комнаты. Я положила ее на кровать и приложила холодную ткань к ее лицу.

Я растянулась рядом с ней, держала ее за руку и ждала, пока она успокоится. Наконец она выглядела так, будто приходит в себя. По ее щекам текли слезы. Я вытерла ей глаза тканью и сказала, что ничего страшного в этом нет. Мы находимся в таком положении, что можем помочь. Мы рады это сделать.

Она повернулась на бок, схватила меня в объятия и обняла так крепко, что я почти не могла дышать. Это было немного странно. Я никогда раньше не была в постели с женщиной вот так. То есть, я знаю, что в этом нет ничего сексуального. Но все равно, это было как-то странно. Наверное, весь секс, которому я подвергалась за последнюю неделю, привел к тому, что мой разум стал грязным.

Наконец она отпустила меня, и мы лежали рядом, держась за руки, пока она успокаивалась. Когда ей наконец удалось взять свои эмоции под контроль, мы вернулись вниз. Мы сидели в столовой и тихо разговаривали, пока не закончился фильм.

В тот вечер они уехали на "Buick", забрав свои вещи из старой машины. Я сказала ей, что на следующий день отбуксирую их машину на свалку.

В тот вечер мы с Брэдом легли спать, чувствуя себя очень хорошо. Весело играть в Санта-Клауса!

<http://erolate.com/book/250/8858>